

Человек в черном перерезал глотку мужчине, вставшему у него на пути, и спокойно перешагнул труп, не обращая внимания на алую кровь, окрасившую пол. Это была не первая кровь на его руках, но явно и не последняя.

Он зашел в комнату, которая оказалась детской, и глазами нашел цель. В углу, между большой кроватью и стеной, сжавшись в комок, сидела маленькая девочка. Услышав шаги, она медленно подняла на гостя большие глаза цвета чистого аметиста. Ее белоснежные волосы были растрепаны, а на ладонях красовалась засохшая кровь, оставшаяся от свежих меток прирожденной убийцы.

— Сколько тебе лет? — грозно спросил человек, сжимая в левой руке окровавленный нож с изумрудом на рукоятке.

— Шесть, — ответила девочка.

Ее тихий голос не дрогнул. Мужчина нахмурился и подошел к ней.

— Вставай, — протянул он ей руку в черной перчатке.

Девочка с сомнением посмотрела на нее, но все же протянула маленькую ручонку в ответ.

— Нам пора, — бросил незнакомец, и они вместе покинули особняк, весь окрашенный алой кровью.

Орлон Гивенс наконец нашел себе преемницу, которой решил передать в будущем свою власть. Он был уверен, что однажды она превзойдет его и станет Королевой Убийц.

Ему хватило лишь одного ее выразительного взгляда, чтобы понять это.

Очередной раз перепрыгнув с крыши на крышу, девушка, лицо которой было скрыто, уверенно продолжила свой ночной бег по черепице под присмотром одинокой луны. Через пару шагов она с легкостью забралась по стене на более высокое здание, откуда открывался чудесный вид на столицу, и присела на краю. Как только за спиной послышалась громкая одышка, она громко усмехнулась:

— Отстаешь, братец!

Юноша, что бежал за ней следом все это время, шумно дышал, пытаясь восстановить дыхание.

— Как ты это делаешь? — глотая воздух, спросил он. — Ты даже не запыхалась!

— Годы тренировок, — улыбнулась девушка, вставая на ноги. — Тем более с моим отцом уж точно не будешь бегать, как ты.

Ее улыбка стала шире, когда она подошла к юноше, но он не мог ее увидеть из-за повязки. Молодой человек задержал дыхание, когда ее редкого цвета глаза посмотрели в его. Их единственные она не прятала никогда.

— Ты устал, Бес?

Она первой стала его так называть. Вообще юношу звали Бесталом, но, как только он пришел в гильдию убийц и впервые встретил ее, получил это прозвище.

— Нет, что ты, — отмахнулся парень и снял капюшон. Ночной ветер прошелся по его черным вьющимся волосам,

отчего ему пришлось поправить прическу. — Все никак не могу привыкнуть.

— Странный ты, — пожала плечами девушка. — Вроде не первый год с нами, а все еще не привык.

— Я два года был на задании твоего отца в другом королевстве, и от меня не требовалось бегать там по крышам. Так что сильно не удивляйся, Дэниэла. Лучше расскажи, что произошло за это время здесь, — улыбнулся Бестал. — Я слышал, что твоя слава идет вперед тебя, Убийца Королей.

В глазах девушки загорелся огонек. Ночной ветер пел свою песню, а одинокая молочная луна продолжала освещать город.

— Королева Убийц, — поправила она его. — Отец фактически передал мне все свое дело. Через несколько месяцев гильдия официально станет моей.

Бестал знал, что Дэниэла была наследницей действующего главы гильдии. Орлон Гивенс почувствовал свою новоиспеченную последовательницу в забытом маленьком городе, когда на ладонях Элы проявилась метка прирожденной убийцы. Той ночью он забрал шестилетнюю девочку в гильдию и с тех пор лично обучал ее ремеслу убийц. Члены гильдии в каком-то роде являлись наемниками, ведь нередко люди за большие деньги нанимали последователей Гивенса, чтобы разобраться с врагами. Венценосным особам убийцы были поперек горла, потому что находились вне закона и наводили свои порядки. К тому же среди них пролить королевскую кровь было престижно, пускай и не так легко.

— И сколько же королев ты ранила в самое сердце за эти два года?

Девушка ожидала этот вопрос, потому не спешила с ответом.

Она помнила всех своих заказчиков и жертв, которых заставила навсегда замолчать. Короли тоже были в ее списке, ведь континент Коррит большой, а королевств на нем еще больше. Последнему королю, которого ей заказали, наследница Орлона легким движением руки перерезала глотку.

— Достаточно, чтобы нас стали бояться еще больше, — спустя минуту ответила Дэниэла, смотря на белую луну.

— Может, ты хотела сказать — тебя? — уточнил Бестал, не скрывая усмешку.

— И меня, — согласилась она, переведя свой взгляд на парня. — Но мы все члены гильдии, нас должны уважать и бояться. Мы пишем историю.

— Слова твоего отца, — заметил Бес. — И я согласен с ними. Мы все одна семья, — после этого он снял одну перчатку и посмотрел на свою ладонь, где виднелась часть метки.

Четыре года назад при побеге от дознавателей Бестал случайно задел одного из стражников ножом, и в ту же ночь на его ладонях загорелась метка в виде звезд, а через несколько дней его нашел сам Гивенс и ввел в курс дела. У всех новоиспеченных членов гильдии всегда был выбор: стать тем, кем велит судьба, или умереть на месте от руки главного лидера. Юноша выбрал первый вариант, после чего два года обучался этому нелегкому ремеслу, а затем был отправлен в соседнее королевство на задание.

— Мы родились ими, — произнесла Дэниэла Гивенс, сняв черную перчатку с правой руки. — Это наша судьба, братец.

На ее ладони тоже виднелась часть метки, которая представляла собой полукруг лозы белой розы и одну золотую монету со знаком луны.

Однажды судьба выбрала для нее путь, и уже больше десяти лет она следовала ему. Если бы не та ночь, кто зна-

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

ет, кем стала бы маленькая Дэниэла. Она и сама не знала, и не хотела знать, ведь ее уже несколько месяцев величали Королевой Убийц. Обычные люди и королевские отпрыски не знали, как она выглядит, и боялись ее.

Большую часть слухов пускал сам Орлон, веря в то, что авторитет его наследницы только возрастет. Он был ужасным человеком и никого не любил в своей жизни, однако к Дэниэле питал теплые чувства. Как отец к названной дочери. Отцовская любовь способна на многое. Даже убийцы могут любить.

Гильдия Гивенса располагалась в королевстве Орфей, прямо под самым носом короля, но об этом никто не подозревал. Король был стар и болен, а наследный принц уже несколько месяцев готовился занять его трон. Наследнику исполнилось двадцать, когда его родитель неизлечимо заболел, а потому он постепенно перенимал дела отца. Его звали Ричард Марджери. Молодой принц Орфея славился своей добротой, умом и красотой, доставшейся от матери. Королева Лиретта Марджери происходила из знатного рода Анелье, который всегда верно служил короне. Она любила своего сына и уже не первый год искала ему невесту.

Сам Ричард в ближайшие годы жениться не собирался, ведь первым делом, когда станет королем, он хотел уничтожить гильдию убийц. Нет, Марджери не боялся, что за ним когда-нибудь придут. Куда больше он беспокоился о благе и процветании Орфея, а гильдия, о местоположении которой никто не знал, могла помешать этому. Поэтому Ричард поклялся себе стереть наемников-убийц с лица земли.

ЧАСТЬ 1

Убийца Королей

ГЛАВА 1

Вернувшись через окно в свою комнату, Дэниэла первым делом откинула капюшон: белоснежные волосы тут же рассыпались по плечам. Стянув повязку с шеи, которая постоянно прикрывала часть ее лица, Эла подошла к зеркалу. В отражении она увидела девушку в черном костюме, облегающем фигуру, как вторая кожа. В нем было удобно бегать и прыгать по крышам, а также лазить по стенам.

Слегка наклонив голову набок, Дэниэла медленно сняла перчатки и бросила их на пол, после чего посмотрела на ладони. За годы жизни в гильдии ее метка не переставала расти, что было большой редкостью. С каждой новой смертью от ее рук узор, состоящий из стеблей розы и знаков богов, становился больше и красивее.

Из задумчивости ее вырвал хриплый голос за спиной:
— Гуляешь по ночам?

Дэниэла инстинктивно метнула нож, извлеченный из скрытых ножен, в вошедшего мужчину, но тот вовремя пригнулся, а затем громко рассмеялся:

— Промазала.

— Я и не целилась. — повернувшись к посетителю лицом, коротко сказала она и улыбнулась. — Здравствуй, отец.

В глазах девушки вспыхнул огонек.

— Здравствуй, милая, — в ответ улыбнулся Орлон Гивенс, выходя из тени. — Как малыш Бес? Хорошо погуляли?

Глава гильдии смотрел на нее сверху вниз, ведь он был выше ее на две головы. Он вообще выглядел шикарно для своих лет, по-другому Дэниэла сказать не могла. Его темные волосы с серебром на висках были зачесаны назад, а медные глаза с черной каемкой вокруг радужки смотрели только на нее. Сегодня он был одет в черные брюки и такого же цвета рубашку, поверх которой крепился плащ.

— Откуда ты знаешь?

— У меня повсюду уши, — напомнил Орлон, разводя руки в стороны. — И вообще-то я помню, как вы дружили до его задания.

Дэниэла сменила позу, перенеся вес тела на правую ногу, и скрестила руки на груди.

— Пока ты не отправил его в другое королевство, — усмехнулась она. — Кажется, в Эйкон.

— Верно, — подтвердил Орлон, и его тон стал мягче, — потому что он мог помешать тебе, Дэни.

— Помешать с чем?

Орлон одарил дочь белоснежным оскалом. Она часто видела, как уголки его губ медленно поднимаются вверх, тем самым внушая больше ужаса. Но Дэниэла Гивенс никогда не боялась названного отца. Она, кажется, вообще не признавала чувство страха.

— Стать Убийцей Королей.

— Несмешная шутка, — спокойно ответила Дэниэла, глядя в глаза отцу.

— Зря ты так думаешь, — пожал он плечами. — Между прочим, Бестал Ганс очень смысленный юнец и довольно

сильный. Если бы не ты, возможно, он стал бы моим премьерником.

Орлон Гивенс вплотную подошел к той, кого называл дочерью. Ее глаза, как и в ту ночь, смотрели на него пронизательно и уверенно. Девушка стала такой, какой он хотел ее видеть. Лучшей убийцей в его гильдии. Дэниэлу боялись, произнося ее прозвища только шепотом.

— Тебе что-то нужно? — попыталась перевести она тему. — Просто так ты сюда не заходишь.

— Да, у меня новое задание для тебя, Эла. На его выполнение у тебя будет чуть меньше полугода.

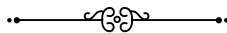
— Многовато, — задумчиво произнесла она, глядя на отца. — Обычно ты даешь меньше времени.

— Это не простое задание. В этот раз я лично хочу покончить с королевской семьей Марджери. Юный принц, который через несколько дней сядет на трон своего отца, уже давно наступает нам на пятки. Он хочет раз и навсегда уничтожить нашу гильдию.

— Наследный принц Орфея, — протянула Эла, смакуя каждое слово на вкус. — Будущий король. Мне нравится. Еще один пункт в моем списке.

— К нему ты приступишь сразу после его коронации, а пока можешь начинать готовиться. Кстати, за это убийство ты получишь много золота, поскольку не я один хочу его смерти.

— Тогда с завтрашнего утра и начну.

Солнце почти встало, но Ричард Марджери так и не сомкнул глаз, находясь в покоях отца. Этой ночью королю стало хуже, из-за чего весь дворец с тревогой ждал новостей. Возле покоев стояла стража, а в самих покоях

толпились лекари и королевская семья. Королева Лиретта тихо плакала, вытирая слезы шелковым платком. Наследный принц стоял на коленях, держа за руку отца, который находился в горячке уже несколько часов.

— Сынок, — тихо позвал король, открывая свои глаза. — Ричи?

— Я здесь, отец, — тут же ответил юноша с сапфировыми глазами и длинными волосами цвета жидкого золота, убранными в хвост на затылке.

— Сынок, — тяжело повторил король. — Мое время пришло, я чувствую это. Теперь вся ответственность за королевство упадет на твои плечи. Береги его и присмотри за матерью, — сказал он, после чего громко закашлял.

Ричард сильнее сжал руку отца. Видеть мучения родного человека было невыносимо. Король Орфея выглядел ужасно, болезнь пожирала его изнутри.

— Но самое главное, береги себя. Я никогда не говорил, — в голосе отца прозвучала нотка сожаления, — но есть пророчество. Оно гласит, что ты примешь смерть от руки Белой Демонессы. Я всю жизнь боялся пережить тебя.

Вопрос принца был очевидным:

— Что за Демонесса, отец?

— Девушка, которая разобьет тебе сердце, а после убьет. Просто будь аккуратен и внимателен. Не доверяй незнакомым девушкам, прошу тебя, — последние слова он произнес совсем тихо, содрогаясь всем телом от очередного кашля. Затем обессиленно прикрыл глаза, успокаиваясь, и стал дышать все медленнее, пока его грудная клетка не перестала вздыматься.

За спиной Ричарда подскочила королева, со слезами на глазах глядя на мужа. Лекарь, который вновь принялся осматривать старого короля, через несколько минут поднял глаза на принца:

— Мне жаль.

Ричард медленно встал с колен и аккуратно положил руку отца на постель, после чего быстрым шагом направился к выходу из королевских покоев. Когда большие золотые двери отцовских покоев закрылись за ним, до его ушей донеслись громкие слова глашатая:

— Король Картер Марджери скончался от болезни. Да здравствует король Ричард Марджери!

Его отец умер, держа сына за руку, и напоследок признался в существовании пророчества. Ранее о нем Ричард никогда не слышал, потому первым делом направился к Эстеру, советнику отца, придворному прорицателю. Этот человек был старше самого Ричарда на десять лет и практически вырос под постоянным контролем стражей, как пленник.

— Я ждал вас, ваше высочество, — улыбнулся прорицатель, когда Ричард зашел к нему в покои. — Да здравствует новый король Орфея, — добавил он и низко поклонился.

— Ты знал, — выдохнул Марджери, рассматривая прорицателя: серый балахон, драгоценный камень в руках и выбритые виски, на которых красовалась метка истинного прорицателя в виде нескольких незнакомых символов золотисто-алого цвета.

— Знал, что он болен? — переспросил прорицатель. И сам же ответил: — Да. Пытался ли я ему помочь? Ответ тот же, ваше высочество, но судьбу не изменить. Ваш отец должен был умереть...

— Чтобы я стал следующим королем, — закончил Ричард с горечью. — Как давно появилось пророчество?

Мужчина с меткой на голове усмехнулся, а после указал рукой на свой хрустальный шар, в котором клубился серый дым.

— Ваш отец, став королем, нашел меня и потребовал предсказать будущее. Я плохо владел своим даром, пото-

му отказал. За это меня пленили, и по сей день я не покидал дворец. Картер Марджери получил так желаемое им предсказание, когда родились вы. Оно о вашей смерти, — продолжил прорицатель, глядя в упор на Ричарда. — Мне хватило одного взгляда на вас, чтобы понять, что долго вы не проживете. Вас погубит девушка, со временем ее нарекут Белой Демонессой, — с этими словами он кинул новоиспеченному королю драгоценный камень, который до этого держал, и тот ловко поймал его.

— Для чего мне этот камень? — рассматривая аметист, спросил Ричард.

— Он поможет вам, — все, что ответил прорицатель.

— Как?

— Узнаете, ваше высочество. Кстати, ваш отец обещал освободить меня, теперь это обещание должны сдержать вы.

— Я не могу, — немного подумав, ответил он. — Мне нужна твоя помощь найти ту, которая может прервать мою жизнь.

— Здесь я вам не помощник, — спокойно произнес прорицатель, качая головой. — Могу лишь дать вам личное предсказание, если отпустите меня после этого. Я слишком долго не видел мир.

— Ладно, — согласился Ричард, убирая камень в карман камзола.

Прорицатель подошел ближе к нему и взял за руку, после чего его глубокие глаза встретились со взглядом Ричарда и потемнели. Марджери хотел было убрать руку, но твердая хватка на запястье не позволила сделать этого.

— Ричард Марджери, — как гром среди ясного неба прозвучал голос прорицателя, который лишь сильнее сжал его руку. — Новый король Орфея, любимчик женских сердец, умный и сильный противник в любой войне, будет побежден девушкой из старинного рода Касалро́й.

Но до этого ты потеряешь друга, а затем и себя. Смерть ждет твою душу с рождения, и Белая Демонесса поможет ей в этом, если... — на этом моменте он прервался.

— Что — если? — удивленно произнес Ричард, но глаза прорицателя стали прежними, а хватка ослабла.

— Это все, мой принц, — спокойно ответил он. — Я свободен?

— Нет, — довольно резко сказал Ричард, нахмутив брови. — Пока не расскажешь свое предсказание до конца, ты не покинешь дворец.

— Вам бы бежать, — устало улыбнулся прорицатель. — Пророчество, которое узнал ваш отец, начало сбываться. Если вы ничего не сделаете, то вам не дожить до следующего дня рождения.

Ричард бросил на прорицателя злобный взгляд, развернулся и покинул его покои, приказав страже никогда не выпускать мужчину из дворца. С этого же дня в королевстве Орфей начались изменения. Королевская стража открыла охоту на гильдии убийц и прорицателей. Молодой принц отдал приказ найти ту, которую будут величать Белой Демонессой.

Из полученного аметиста Ричард велел изготовить перстень, как напоминание о грозящей ему скорой смерти.

За неделю до коронации королевство Орфей кардинально изменилось. Члены двух гильдий старались не высовываться, не понимая, почему они впали в немилость. На улицах стало меньше проливаться крови, а мирные жители начали воспевать нового короля. Хватило семи дней, чтобы имя молодого монарха узнали даже за пределами Орфея. Эта весть коснулась и Дэниэлы, которая вовсю готовилась к королевскому балу в честь коронации. В дверь ее комнаты постучали, когда она стояла напротив зеркала и думала, как лучше спрятать ножи.

— Войдите, — крикнула Королева Убийц.

Дверь скрипнула, и на пороге появился Бес, одетый в форму королевского стража. Его смоляные волосы были спрятаны под шлемом, второй такой же он держал в руках вместе с одеждой, которую бросил на кровать.

— Одевайся.

Дэниэла нахмурилась, но спорить не стала. Один только серьезный вид друга убедил ее сделать так, как сказал он. Через несколько минут они вдвоем покинули гильдию убийц, направляясь к центральной площади.

— Что случилось? — на ходу спросила она.

— Твой отец приказал больше узнать о том, почему королевская стража за неделю стала лучше работать и ловить всех, кто принадлежит гильдиям. Я кое-что выяснил, только ты должна сама это услышать. Тебе будет интересно.

Когда они наконец-то добрались до площади, то примкнули к отряду стражи, направлявшемуся в один из домов на главной улице. Без разрешения хозяев стража вломилась в дом и под крики пожилой женщины схватила молодого парня шестнадцати лет, а затем поволокла его во дворец. Дэниэла и Бестал продолжили притворяться частью отряда стражей, выполняя все указы капитана. Беднягу бросили в камеру королевской тюрьмы, а Элу вместе с Бесталом поставили его охранять.

— И что теперь? — прошептала девушка, смотря на друга сквозь металлические прорези шлема.

— Жди, — ответил он так же тихо, как она.

Почти час они простояли в тишине, охраняя паренька, томящегося в сырой камере, прежде чем к ним спустился капитан отряда и велел тащить заключенного в комнату для допросов. Паренек был в рваной одежде, а его босые ноги в крови, ведь ему даже не дали возможности обуться.

Вместе с Бесталом Дэниэла взяла заключенного под руки. Капитан отряда сказал, что присоединится позже.

— Я знаю, кто ты, Убийца Королей, — прошептал бо-соногий парень тихо, но уверенно, когда они вели его по коридорам. — Но я не скажу им, потому что ты отомстишь за нас всех.

— Кто ты? — так же шепотом спросила Дэниэла, продолжая вести его.

— Я прорицатель, — выдохнул он, стараясь не обращать много внимания на боль во всем теле, — меня зовут Арон.

Она знала многое о прорицателях и даже дружила с одной из них, но никогда не просила предсказать ей судьбу. Прорицатели были темными лошадками, так как слишком много знали.

— Мы вытащим тебя, — заявила Дэни, которая начала обдумывать план по его спасению.

— Нет, — не дал договорить ей паренек, — я уже мертв. Я знал об этом дне давно. И готов. Запомни, Демонесса, — чуть громче сказал он, когда им осталось пройти совсем немного, — когда придет время, бей прямо в сердце и не сомневайся в своих чувствах.

После его слов, как по команде, перед ними появились другие стражи, которые помогли завести паренька в темную комнату, всю залитую кровью. Его кинули на холодный камень, и Арон побледнел на глазах.

— За вами идет смерть, — прохрипел он, посмотрев в угол, где Дэни не сразу заметила мужской силуэт. Внезапно из тени вышел молодой мужчина, глаза которого на свету напомнили ей сапфиры.

— Еще один прорицатель, — презрительно фыркнул человек в дорогом черном плаще. — Скажи мне, где она, и, может быть, тогда я отпущу тебя.

Арон посмотрел на него с недоверием.

Боль прошла по худому телу, но он не хотел показывать этого. Однако Дэни слишком хорошо знала, что такое боль.

— Ваше правление будут сопровождать трупы и кровь.

— Неправильный ответ, — усмехнулся мужчина и коротко глянул на Беса, который тут же несколько раз пнул прорицателя.

Тот закричал от боли. Кровь на его ногах смешалась с грязью.

— Где она прячется? — повторил незнакомец.

Бес поправился с Дэниэлой, наблюдая за страданиями парня.

— Я не знаю, ваше величество, — тихо рассмеялся бледный Арон, лежа на полу.

Его слова вновь поразили девушку, ведь теперь она поняла, кем был тот человек в плаще. Им оказался молодой король Ричард, ее новая цель. Она могла прямо сейчас голыми руками убить его, но грозный взгляд Беса остановил ее. Ричард Марджери подошел ближе к Арону и, не брезгуя, взял его за руку. Глаза паренька потемнели, и, словно по волшебству, в нем появились силы встать на ноги. Прорицатель заглянул королю в глаза и не своим голосом молвил:

— Смерть в обличье Белой Демонессы идет за вами, король. Она рядом. Она ждет. Совсем скоро корона упадет с вашей головы, а затем оборвется и ваша жизнь.

Отпустив короля, Арон упал без сил. Лицо Ричарда оказалось в злой гримасе. Он посмотрел на Дэни с Бесталом и приказал:

— Убить!

Бес тут же подошел к прорицателю и перерезал ему горло.

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

Свежая алая кровь вновь окрасила пол камеры.

Не глядя на них, король ушел. Дэниэла склонилась над мертвым телом и закрыла остекленевшие глаза навсегда. Смерть Арона, как и его слова, ударили по ней сильнее, чем она ожидала.

— Нам нужно уходить из дворца, — все, что сказал Бес, хватая ее за руку. — Быстро!

ГЛАВА 2

— Ты убил его! — сняв шлем и отбросив его в сторону, Дэни со слезами на глазах накинулась на Беса, который тут же прижал ее к себе.

— Тише, — начал он успокаивать разъяренную подругу, — тише, Эла. Я должен был это сделать, так просил сам Арон.

Роня слезы в объятиях друга, она тихо спросила:

— Когда?

— По приказу твоего отца я следил за стражами в городе и случайно раньше них вышел на него. Он знал, что я с тобой связан, и потому просил показать тебе его смерть. Арон сказал, что она толкнет тебя на твой путь.

Эла крепче прижалась к другу.

— Но я и так убийца.

— Он говорил не об этом, — глядя ее по волосам, ответил он, — а о том, что ты Белая Демонесса. Как это понимать, я не знаю.

— Я знаю, — шмыгнув носом, сказала Дэниэла и подняла глаза на Беса, — нам нужно встретиться с Сериной.

Серина входила в число тех, кто удостоился чести учиться у самой Агаты, которая являлась главой гильдии

прорицателей. Агате было почти девяносто лет. Она была первой сильной прорицательницей в свое время и оставалась ею по сей день. Женщина так же, как и Орлон, собиравшая новоиспеченных прорицателей.

В свете событий последней недели некоторые прорицатели предпочитали прятать метку, дабы остаться в живых, другие же, наоборот, гордились ей и ничего не боялись. Серина тоже гордилась, но сейчас сидела в центральном парке и читала книгу, прикрыв свою метку на правом виске капюшоном. Дэниэла заметила черноволосую подругу издали и направилась к ней. Серина тут же захлопнула книгу и приветливо улыбнулась:

— Я тебя ждала.

— Почему я? — тут же выпалила Дэниэла, глядя на подругу сквозь прорези черной маски.

— Разберись в своей родословной и тогда узнаешь желанный ответ.

Дэниэла не знала, что сказать в ответ, потому задала очередную вопрос:

— Почему меня называют...

Но Серина перебила ее с ноткой смеха в голосе:

— А ты не догадываешься? Опять же, можешь обратиться к своей родословной или просто посмотри на свое отражение.

— Серина, — начала вскипать Эла, невольно сжимая кулаки, — хватит говорить загадками!

Не будь девушка ей лучшей подругой, она бы давно приставила нож к ее тонкой шее.

— А мы по-другому не умеем, — пожала плечами Серина, заглядывая в глаза Дэниэлы. — Иначе судьба изменится. И вопросы ты задаешь неправильные.

Дэниэла нахмурилась, а после присела рядом. Беса здесь не было, он находился в другом конце парка, как пожелала

сама Дэни. Она хотела, чтобы этот разговор остался между ними.

— Хорошо, — шумно выдохнула Дэни, глядя на свои ладони в перчатках. — Я попробую спросить еще раз. Мне стоит узнать все о своих родителях?

— Да, — согласно кивнула подруга, — о настоящих родителях.

— Я их не помню, — призналась девушка, — лишь Орлона, который приютил и воспитал меня. Он мой отец.

Это было правдой. Дэниэла действительно плохо помнила прошлую жизнь. Или, может, она вообще не хотела вспоминать те дни.

— Он подлый интриган, — лукаво улыбнулась Серина. — Но все же ты для него не пустое место.

— Арон знал, кто я. Получается, все прорицатели могут узнать меня?

— Нет, только самые сильные. Остальные узнают тебя лишь по описанию: по твоим глазам и волосам. Пророчество, которое узнал старый король, начало сбываться.

— О чем оно гласит?

— О том, что Белая Демонесса убьет молодого короля Орфея. Оно про тебя. Больше сказать ничего не могу, прости.

После этих слов Серина потупила взгляд.

— А как же личное предсказание? — уточнила Дэни.

— У меня его для тебя нет, но во дворце ты встретишь того, кто может тебе предсказать.

Дэни последний раз взглянула на небо, после чего вновь поднялась на ноги, понимая, что на этом их разговор и закончится.

— Ты довольно тихая, — заметила Дэни, — непривычно видеть тебя такой.

Серина взглянула на подругу своими удивительно большими глазами, а затем серьезно произнесла:

— Моих сородичей убивают. Их предсметные крики. — Ее голос дрогнул. — Я их слышу. Всех. Это сводит с ума и пугает.

— Эти смерти от рук короля?

Вопрос был глупым. Эла знала это, но все равно спросила.

— Это все страх, который руководит им. Он боится тебя, ведь ты его смерть, Убийца Королей.

Дэниэла прекрасно понимала слова подруги. Страх мог многое сотворить с человеком. Она сама в этом не раз убеждалась. Все ее жертвы боялись, когда понимали, зачем она пришла к ним.

— Я могу что-нибудь сделать для тебя?

— Нет, но ты можешь спасти других, — ее улыбка была мягкой, а в глазах теплилась надежда.

— Серина, когда-нибудь я верну тебе этот долг.

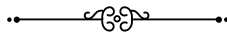
— Ты вернешь его, я точно знаю. А теперь ступай, Бес заждался тебя. У него срочная весть от твоего отца.

Быстро попрощавшись с прорицательницей, Дэниэла пошла в сторону Бестала, который ждал ее возле маленького пруда.

— Что за послание? — сразу спросила она.

— Твой отец устраивает прием для важных гостей, нам стоит поторопиться.

— Тогда бежим.

В гильдии их встретил постоянно хмурый Варн, правая рука Орлона Гивенса уже несколько лет. На вид ему можно было дать все сорок, но точный его возраст никто не знал. У Варна были черные волосы и колючая щетина, через левую щеку тянулся тонкий белый шрам, который он полу-

чил когда-то от самого Орлона. Поговаривали, что это был единственный раз, когда Варн допустил непростительную ошибку. Он всегда сутулился, носил темный, старый плащ и пояс с метательными ножами. Но Дэни также знала, что под плащом он прятал меч из орфейской стали, которая считалась одной из самых прочных в мире. Помимо этого, в его рукавах скрывалось еще пара лезвий.

— Опаздываете, господа, — усмехнулся Варн, глядя на них исподлобья.

— Мы, как всегда, вовремя, — хихикнула Дэниэла, пробегая мимо мужчины.

— Когда-нибудь ты погубишь нас, — бросил ей в спину Варн, — Белая Демонесса.

— Как ты назвал меня? — остановившись на месте, переспросила она.

— Всем известно, что женщина не может править гильдией, — продолжил мужчина.

— Пойдем, Эла, — позвал ее Бес, потянув за руку, — оставь его.

Взгляд Варна встретился с ее. После чего он нахмурился еще больше, а Дэниэла в ответ показала неприличный жест. Бесталу удалось увести подругу в главный зал, где их давно ждали. Перед тем как зайти, Дэниэла сняла маску и поправила повязку на лице с капюшоном, оставляя открытыми лишь глаза цвета аметиста. Бестал же, наоборот, снял свой капюшон. Вместе они вошли в зал, где в центре стоял длинный стол с Орлоном Гивенсом во главе.

По левую руку от него сидела старая Агата, которую девушка не ожидала здесь увидеть. А по правую грациозно восседала Арера Марчер, прекрасная и вечно молодая женщина тридцати лет, глава Дома Куртизанок. На ней идеально сидело алое платье с черными вставками. На руках женщины были длинные перчатки, которые та всегда

носила, но не для того, чтобы спрятать страшное клеймо. Ходили слухи, что ее руки покрывали ужасные шрамы. Сам же Орлон выглядел прекрасно. Он не надел костюм убийцы, который носил чаще всего, а выбрал белую рубашку и черный камзол поверх нее. Его темные волосы были убраны в пучок на затылке, а пронизательные медные глаза смотрели на Дэни.

— Дамы, — обратился Орлон к представительницам прекрасного пола, — позвольте представить вам одного из моих лучшей последователей — Бестала Ганса, по кличке Бес, и мою наследницу — Дэниэлу Гивенса.

— Прошу, ребята, — мило пролепетала Арера Марчер, — присаживайтесь за стол.

Бес и Дэни послушались, так как выбора у них не оставалось. Как только они заняли свои места, Арера Марчер переключила свое внимание на Орлона, расспрашивая его о делах гильдии. Старая Агата перевела свой взгляд на дочь Гивенса.

— А ты знаешь, кого пригрел на шее? — неожиданно спросила старуха главу гильдии убийц, ткнув пальцем в Дэниэлу.

Орлон спокойно перевел взгляд на нее:

— Что ты имеешь в виду?

Раньше Агата никогда так не говорила, и Дэниэла напугалась, глядя на своего отца. Он выглядел невозмутимым.

— Эта девочка станет погибелью для многих, — ответила прорицательница, покачивая головой.

— Она убийца, — громко рассмеялся Орлон. — Дэни уже стала погибелью для многих. В частности, для королей. На сегодняшний день Дэниэла самая известная Убийца Королей.

Его смех никто не поддержал. Дэниэла и Бестал молчали.

— Она же погубит и молодого короля, — продолжила гнуть старуха, как в бреду, а через секунду ее затрясло.

Глаза женщины потемнели, как у Арона тогда в королевской темнице. Орлон и Арера, не двигаясь, наблюдали за прорицательницей. Дэни же затаила дыхание, а Бес открыл рот от удивления.

— Совсем скоро она встанет на свой путь. Горы содрогнутся. Ее следы пропитаются алой кровью. Трупы будут везде. Пророчество исполнится, когда Белая Демонесса восстанет против короны и...

Слова старой Агаты прервались. Ее глаза вновь стали прежними. Несколько раз она похлопала ресницами и уселась поудобнее в кресле, облокотившись спиной на его спинку.

— Твое предсказание, Агата, — обратился к ней Орлон, — оно немного туманно.

Сказал он это мягко. Лично Дэниэле хотелось бы надавить на старуху и узнать все до последней крупички правды. Она не любила загадки. Вот только идти против главы гильдии прорицателей все равно что идти против ее отца.

— Ты мягко выразился, дорогой, — улыбнулась Арера, — но одно понятно точно. — Грациозная женщина посмотрела на Элу, которая все еще находилась в оцепенении. — Твоя наследница поразит нас и весь мир!

— Агата, — настойчиво повторил Гивенс, — будь добра, поясни свои слова.

Старая женщина не торопилась с ответом. Орлон ждал, как и другие.

— Многие наши люди уже отдали свои жизни, — молвила прорицательница, сделав выдох, — а все потому, что король Ричард знает о своей скорой смерти от руки Белой Демонессы.

Словно придя в себя, Дэниэла вскочила на ноги:

— Но почему именно я Белая Демонесса? И как это вообще понимать?

Сейчас она напоминала себе капризного ребенка, который хотел получить свое. Эла действительно желала знать ответы на свои вопросы. Для одного дня загадок было слишком много.

— Это никак не связано с твоей внешностью, — спокойно ответила Агата. — Дело в родословной. С ней что-то не так. Не могу сказать точно.

— Дорогой, — позвала Арера Гивенса, — из какой семьи ты забрал малышку Дэни?

Мужчина не ответил. Нахмурившись, он встал из-за стола и посмотрел на своих гостей:

— Приношу извинения, но вам пора, дорогие гости. Мои люди проводят вас и проследят, чтобы на вашем пути не возникло неприятностей.

После этого он покинул зал, но прежде дал знак Бесу и Дэни, чтобы те следовали за ним. Молодые убийцы быстро и покорно последовали за Орлоном, не забыв попрощаться с Арерой и Агатой.

— Бес, — остановившись на границе северного и западного крыла, сказал Орлон, — ты свободен и, надеюсь, язык будешь держать за зубами, иначе я лично вырву его тебе.

— Да, господин, — все, что ответил парень, после чего склонил голову и, не глянув на подругу, пошел прочь.

Дэни с Гивенсом поднялись по лестнице западного крыла к выходу на крышу.

Как только они оказались на свежем воздухе, Дэни скинула капюшон и сняла повязку, и прохладный вечерний ветерок ударил ей в лицо.

— Я долго думал, — начал ее названный отец, подбирая слова.

Только сейчас Дэниэла заметила, как он изменился. Легкая щетина, синяки под глазами и серебряные нити в волосах говорили о возрасте и усталости. Она плохо помнила детство. Лишь отрывки, но тогда еще молодого Гивенса запомнила на всю жизнь.

— Все, и в том числе ты, прекрасно знают, что я тебя удочерил. Но мы никогда не говорили с тобой на эту тему. Чаще всего именно я избегал ее, но теперь пришла пора наконец вспомнить.

Несколько раз та ночь, изменившая жизнь маленькой Элы, снилась ей во снах. И каждый раз крови на ее ладонях становилось все больше.

— Это ты убил всех тех людей? — тихо задала Дэни вопрос, который мучил ее всю жизнь.

Она помнила их кровь и ее запах. Мертвые тела лежали по всему дому. В памяти все еще хранился образ мертвого мужчины возле детской спальни, что лежал в луже алой жидкости.

— Мог бы, — с усмешкой ответил он, — но нет. Ты прекрасно знаешь, что я чувствую, когда появляется новоиспеченный член гильдии, и в ту ночь я тоже почувствовал. Я был рядом. Судьба, наверное, так пошутила. Когда я подошел к тому дому на окраине города, то увидел, как несколько людей в масках ворвались внутрь. Тот особняк был большим, и в нем явно жили богачи. До меня донеслись крики и звуки борьбы. А когда я наконец зашел внутрь, то почти все были мертвы. Я не сомневался, что и семья, которая там проживала, тоже мертва. Но метка продолжала звать меня. Я бесшумно поднялся наверх, заметив, как тень скользнула в сторону детской, и перерезал глотку тому, кто шел убить тебя.

— На моих руках была кровь, — вспомнила Дэниэла. — Не только моя. Почему?

— Глупый вопрос. Чтобы метка убийцы проявилась, сначала нужно убить невинного.

— Я не могла.

В этом она была уверена. Ей было всего шесть лет. Слишком маленький возраст для такого деяния.

— Не думаю, что ты сделала это специально, но факт остается фактом. В шесть лет ты убила впервые, и я почувствовал твое местонахождение. Ты не боялась меня, а твои глаза... Кажется, в тот миг я понял, что очень долго искал тебя, свою наследницу.

Орлон улыбнулся. Та ночь перевернула не только ее жизнь, но и его. Мужчина нашел себе дочь и преемницу.

— Ты так и не узнал мое настоящее имя?

— Ты не сказала мне его, я и не стал спрашивать, — честно ответил Гивенс, подходя ближе к дочери.

— Может, мне не стоит убивать молодого короля? — вдруг спросила Эла.

— Если такова судьба, то почему нет? — усмехнулся Орлон Гивенс, глядя на нее своими медными глазами. — Одним королем больше в мире, одним меньше.

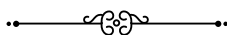
— Тогда завтра на коронации я с ним познакомлюсь. Надо в лицо знать своего врага, — с улыбкой произнесла Дэни, не сказав главе гильдии убийц, что уже видела молодого монарха.

— Мой тебе совет, — ласково сказал мужчина, — избегай прорицателей. Кто знает, что эти фанатики могут еще наговорить.

— Ты меня знаешь, отец, — заверила она.

— И с волосами придется что-то сделать. Если король ищет тебя, твои волосы точно тебя выдадут.

— Я подумаю над этим, — пообещала она, поднимая взгляд к небу.

Ричард Марджери был коронован в Храме Святых, как и его отец когда-то. Именно там он поклялся служить королевству и защищать его. Золотая массивная корона с алмазами теперь венчала голову молодого монарха, плечи укрывал красный плащ из дорогого шелка с золотой застежкой в виде герба Орфея. Мать короля со слезами радости на глазах смотрела, как ее сына короновали, жалея, что покойный король не видел этого. Всю процессию из дворца до храма и обратно сопровождали около двух десятков стражников и специально обученных людей, которых называли молчаливыми воинами, преданными только короне.

Вечером король давал для знати бал-маскарад, потому весь дворец стоял на ушах. Достать два приглашения не составило большого труда. Сложнее было решить, что делать с волосами. Бес подкинул идею с париком, которой Дэниэла и решила воспользоваться. Посмотрев на свое отражение за минуту до выхода, она отметила, что теперь на нее глядела златовласая красавица в черной кружевной маске, дорогим изумрудном платье с красивым вышитым узором из белого бисера и перчатках из тонкого шелка, дабы скрыть метку.

Убивать молодого монарха она сегодня не собиралась, но узнать о нем как можно больше хотела. Тем более после его восхождения на трон пробраться во дворец стало не так легко, как раньше. Вся стража постоянно находилась на своих постах, а возле королевских покоев всегда стояли личные стражники короля. Их главой был ровесник Ричарда, которого звали Гайнар Рэванс. О нем Дэни знала мало, потому немного опасалась.

Но она была негласной Королевой Убийц, а значит, не могла бояться.

ГЛАВА 3

Музыка звучала по всему дворцу, но громче всего в тронном зале, где и проходил сам бал-маскарад. На торжество короля была приглашена вся знать. Благодаря пригласительным Дэниэла в сопровождении Бестала без проблем вошла во дворец, отметив про себя, что охрана действительно начеку. Пару раз стражники чуть не нашли ее лезвия, прикрепленные к ножнам на бедрах, благо не заставили снимать перчатки.

Тронный зал поразил Дэни своей красотой. Она никогда ранее не была во дворце королевства Орфей, лишь слышала о нем от отца и других убийц. Все гости были в дорогих разноцветных нарядах, а их лица скрывали ажурные маски. Большинство из них танцевали в центре, другие же стояли вдоль стен.

Молодого короля в тронном зале еще не было. Мать Ричарда сидела рядом с остальными советниками возле трона, рассматривая гостей. Напротив них, в другом конце зала, играл оркестр.

— Потанцуй со мной, Эла, — попросил Бес, протягивая руку.

Благодаря урокам Орлона Дэниэла умела танцевать все танцы, которые только были известны на континенте Коррит. Наследница Гивенса буквально блистала, как звезда, двигаясь грациозно и изящно. Бес не отставал, умело ведя Элу, пока не произошла смена партнера. Теперь с Дэни танцевал другой молодой человек в золотом камзоле и в такой же маске. Его белые волосы были заплетены в тугую косу и крепко перевязаны черной лентой.

— А вы прекрасно танцуете, — улыбнулся незнакомец.

На его щеках тут же появилась ямочка. Не глядя ему в глаза, Дэни ответила:

— Благодарю, вы тоже.

Сделав поворот, незнакомец вновь взял ее за руки и продолжил вести в танце в такт музыке.

— Мы не знакомы, — начал было он, но Дэниэла перебила его, продолжая грациозно танцевать и привлекать к себе мужское внимание:

— Пускай наши имена останутся в секрете. Это будет нашей с вами игрой, согласны?

— Согласен, — с улыбкой принял правила юноша.

На какой-то миг она даже забыла, кем являлась и как ее звали. Музыка была повсюду, и даже в ее крови. Будучи маленькой девочкой, она любила танцевать на праздниках в гильдии, пока Орлон основательно не взялся за ее обучение.

— Как вам дворец, прекрасная незнакомка? — не унимался ее партнер по танцу.

Его взгляд скользил по ее лицу. Вот только она продолжала отводить свой.

— Шикарен.

— Вы впервые на балу?

— Это мой... — Дэниэла запнулась на полуслове и тут же поправила саму себя: — Второй выход в свет. Я редко бываю на балах, папенька не пускает.

Говорить правду вперемешку с ложью было любимым ее занятием в работе. Ей нравилось играть со своими жертвами, вселяя им страх. Однако сегодня ее роль заключалась в другом.

— Боится, что такую красоту уведут?

— Да, — улыбнулась она, — я единственное сокровище у него.

— И где же ваш отец?

— Его тут нет, можете не искать.

Тут вновь произошла смена партнеров, и молодой человек нехотя отпустил ее и перешел к следующей даме в красном платье. А перед Дэниэлой возник другой не менее прекрасный юноша с волосами цвета жидкого золота. На нем был серебряный камзол поверх белой рубашки, а на манжетах золотые запонки в виде розы. Его лицо скрывала кружевная белая маска. Дэниэла не сразу поняла, что смотрит в его глаза цвета настоящего сапфира. Незнакомец был выше ее и чуть шире в плечах предыдущего партнера.

— Вы прекрасны, — приятно коснулся ее слуха его бархатный голос.

Молодой человек аккуратно вел ее в вальсе, иногда поднимая, но не отрывая глаз от незнакомки. Казалось, он хотел запомнить каждую черту ее лица, не скрытую маской.

— Спасибо, — шепотом ответила она, будучи поглощена бездонными глазами.

Ее глаза необычного цвета пленили его, отчего он не мог вспомнить, где их уже видел. Незнакомка порхала, грациозно двигаясь в такт музыки, словно пышный и явно тяжелый наряд никак не мешал ей двигаться. Как только музыка замолчала, все пары замерли на месте, а после дворецкий громко объявил:

— Его величество, король Ричард Марджерри.

И в тот же миг партнер Дэни, взяв ее за руку, подвел девушку к трону. Отпустив ее руку, он встал на колени, когда перед ними появился юноша с короной в руках. В нем Эла не без труда узнала своего предыдущего партнера по танцу, только в этот раз он был без маски. Незнакомец опустил корону на голову королю, который, сняв маску, поднялся на ноги и повернулся лицом к залу.

— Да здравствует король Ричард из рода Марджери!

И все гости, как по команде, повторили слова мужчины с белыми волосами. В том числе и Дэниэла Гивенс, шокированно уставившаяся на короля. Кто бы мог подумать, что она танцевала со своей жертвой и мило улыбалась ему в ответ? А ведь его глаза действительно запали ей в душу. Бес не успел увести подругу подальше от трона, потому что молодой правитель Орфея вновь обратил все свое внимание на Дэниэлу, которая застыла, как кукла.

— Как тебя зовут?

Посмотрев на незнакомца, который остался стоять за спиной своего короля, она, присев в реверансе, ответила:

— Ариэла Андерсен.

Король улыбнулся, а она понадеялась, что он не заставит ее снять маску.

— Вы прекрасны, Ариэла, — вновь сделал комплимент молодой монарх. — И мой друг, Гайнар Рэванс, согласен со мной.

— Благодарю вас, ваше величество, — ответила удивленная Дэни, пытаясь смотреть куда угодно, лишь бы не на короля.

Ричард хотел что-то еще сказать, как вдруг, откуда ни возьмись, рядом с Дэни возникли стражи, которые крепко держали мужчину.

— Ваше величество, — обратились они к Ричарду, — еще один прорицатель.

И пока король отдавал им какой-то им приказ насчет этого бедолаги, Гайнар позвал ее:

— Ариэла, не выпьете ли вы со мной бокал вина?

Он галантно взял ее за руку и отвел к столам со множеством закусок и выпивки. Однако Дэни больше хотелось узнать про участь прорицателя.

— Почту за честь, — пробормотала она, глядя за мужскую спину, где остались король, стражи и прорицатель, который все время бросал в ее сторону косые взгляды.

— Прошу, — улыбнулся Гай, протягивая ей бокал, который Эла сразу приняла, а после осушила до дна. Вернув свой взгляд на собеседника, она осознала, что начала волноваться.

— Ариэла, — ласково протянул он, — красивое имя. Никогда раньше не слышал такого.

— Старинное, — улыбнулась она. — Мою дальнюю родственницу так звали.

— Интересно, — словно кот, вновь протянул Рэванс.

— Что мы все обо мне да обо мне? — спохватилась Эла. — Лучше вы расскажите о себе, Гайнар Рэванс, — с восхищением произнесла она, — я слышала о вас, но даже мечтать не могла, что мне выпадет такая честь. Танцевать с вами большое удовольствие.

— И с королем тоже? — не пряча улыбки, спросил молодой человек.

— И с королем тоже. Все-таки вы первые люди королевства Орфей. Это такая честь и действительно большое удовольствие, — повторилась Дэни, не понимая сама, что несет.

— Вы правы, леди, — рассматривая ее, сказал Гайнар. — И лично мне понравилось танцевать вальс с такой

прекрасной дамой, как вы. Не многие так грациозно двигаются. Скажу вам по секрету, мы с королем обычно не танцуем, ведь большинство девушек любит наступать нам на ноги.

Дэниэла кокетливо засмеялась, а Рэванс поддержал ее звонкий смех. Играть дурочку она любила, потому спросила:

— Позвольте узнать, ваша светлость, почему тогда сегодня мне выпала такая честь? Что вас с королем привлекло во мне? Неужели только грация и красота?

— Конечно, нет, — мило ответил мужчина, — в вас что-то есть. Что именно, мне только предстоит узнать.

— Вы приглашаете меня на свидание?

— На прогулку, — поправил ее советник короля, — но если вам так удобно, то я не против провести с вами вечер за ужином.

— А вы коварны, — подмигнула она, поднимая бокал вина, который только что наполнил слуга. — Неудивительно, что многие дамы так хотят с вами танцевать и оттоптать ваши ноги, иначе как им еще привлечь внимание первого советника его величества?

Гайнар Рэванс вернул бокал на стол, а затем подарил Эле очередную улыбку.

— Не нужно быть глупыми гусынями, вот и все.

— Я не такая, — усмехнулась Дэниэла и вновь пригубила вино.

— Знаю, — сказал Гай и хотел еще что-то добавить, но к нему подошел стражник и что-то шепнул на ухо. Гай стал серьезным. — Простите, леди, долг зовет. — Рэванс поклонился и ушел.

Дэниэла была только этому рада. Ей не очень нравилось то, что Гай и король обратили на нее столько внимания. Казалось, что они в чем-то ее заподозрили, потому ей стоило быть аккуратной с ними.

— Вы говорили с Гайнаром Рэвансом? — спросила вдруг возникшая рядом с Элой рыжеволосая девушка.

На ней было желтое платье в пол с открытыми плечами, волосы собраны в сложную прическу, а лицо прикрывала простая маска золотого цвета.

— Да, — ответила Эла, глядя на новую собеседницу, которая показалась ей чужаковатой.

— Это странно, ведь после трагедии он обычно ни с кем не говорит, кроме короля.

Дэниэла насторожилась.

— Какой трагедии?

— Вы не слышали? — удивилась незнакомка. — Больше десяти лет назад вся его семья была убита, а дом сожжен дотла. Гай единственный выжил, потому что был во дворце.

— Откуда вы знаете?

— Я видела, — тихо произнесла девушка, — когда проходила мимо него. Мои видения. Они всегда по-разному проявляются.

— Так вы прорицательница, — воскликнула Эла, а незнакомка тут же шикнула на нее.

— Кричать не стоит, членов нашей гильдии сейчас отлавливают по всему королевству, а все из-за старого пророчества.

— Король ищет Белую Демонессу.

— Да, — согласилась девушка, — он боится ее. Многие наши видели его смерть от ее руки.

— А вы можете увидеть мою смерть? — неожиданно спросила Эла.

Ей хотелось знать, не станет ли король ее погибелью. Она была лучшей в своем деле, но кто знал, что уготовила ей судьба.

— Могу, — с легкостью ответила незнакомка, — позвольте?

Эла протянула свою руку девушке, внимательно наблюдая за ней. Глаза прорицательницы, которые были видны в прорезях маски, стали больше, и она резко отпустила руку Дэни.

— Твоя судьба туманна. Как и прошлое. Если не исправишь ошибку предков, то после смерти короля умрешь сама.

— Ты знаешь, кто я? — прямо спросила Эла.

— Да, но никому не скажу.

— Почему вы, прорицатели, все покрываете меня? Почему не расскажете обо мне королю? — спросила она тихо, но четко.

— Потому что наше будущее зависит от твоих решений и действий. Если ты умрешь раньше срока, все гильдии погибнут. Весь мир покроет смерть.

— Это все, что ты хотела мне сказать? Ты ведь не только ради этого подошла ко мне.

— Узнай свою историю как можно скорее, иначе потеряешь близкого человека.

Это были последние слова незнакомки, после чего она быстро ушла и растворилась в толпе. Этот вечер в очередной раз смог удивить Элу. Судьба громко смеялась над ней. Внимание короля и Гая, предсказание незнакомой прорицательницы и прошлое, о котором она позабыла. Собравшись с мыслями, Дэни нашла Беса, который весело проводил время с тремя дамами, что строили ему глазки. От увиденной картины ее чуть не вывернуло, потому она без слов взяла друга за руку и потащила к выходу.

— Что случилось? — не понимал он.

— Я устала, — все, что ответила Дэни, когда они покинули дворец и сели в карету.

— Эла, ты что-то узнала? — не унимался Бес.

— Об этом потом, — отрезала она, снимая маску и выбрасывая ее в окошко.

— На тебе лица нет, — встревоженно заметил друг, который также открыл свое лицо.

Но Дэниэла не успела ответить, так как их карета резко остановилась. Она чуть не налетела на Беса, но он вовремя поймал ее.

— В чем дело? — громко спросил он кучера, но в ответ ему была тишина.

Дэниэла нахмурилась, доставая из-под подола маленький нож. Приложив палец к губам, Бес первый вышел из кареты и огляделся вокруг. Они остановились на полпути к гильдии, понял Бес, когда узнал окрестности. Кучер, одежда которого вся была в крови, мертвый лежал возле лошадей.

— Эла! — крикнул Бестал и боковым зрением заметил, как блеснуло лезвие, которое занесли над ним.

Он пригнулся, сгруппировавшись, и, достав свой клинок, ударил нападающего в ответ. Незнакомец не успел увернуться, потому клинок Беса задел его плечо. Тот вскрикнул, а после раздался голос Дэни. Только он бросился к карете, как незнакомец повалил его на землю, нанося удары в лицо кулаком. С трудом дыша, Бес скинул с себя наемника и стал наносить удары в ответ. Тот стал терять сознание.

В это время Дэниэла не сидела сложа руки. Когда Бес выскочил на улицу, она прислушалась к тихим шагам с другой стороны кареты. Достав еще один нож, Дэни пожалела, что выкинула маску. Через миг перед ней оказался убийца, одетый во все черное. На нем не было маски, потому она узнала его.

— Эйдан?! — удивленно произнесла она, но парень тут же занес кулак.

Вот только он не учел одного. Дэниэла училась своему ремеслу с шести лет и была лучшей среди своих, потому легко увернулась от удара и кинулась на убийцу, которого знала очень давно.

Эйдан Яроми был ее ровесником, который стал убийцей год назад. Он тренировался вместе с ней в гильдии убийц под присмотром самого Орлона.

Выронив свое оружие, парень вытолкнул ее из кареты, и она больно упала на землю. Ее некогда прекрасное платье испачкалось в грязи. Быстро поднявшись на ноги, Дэни заметила, что Бес сражается с еще одним человеком. Она была бы рада помочь другу, но Эйдан все еще оставался жив и вновь кинулся на нее, пытаясь ранить кинжалом, что подобрал с земли.

Орлон мог гордиться своей преемницей, ведь она легко отражала атаки и пару раз смогла полоснуть врага ножом. Его кровь запачкала не только ее руки, но и платье, которое теперь оставалось только выкинуть на помойку. Из-за того, что Эла вновь бегло посмотрела в сторону Беса, который со всей силой превращал лицо мужчины в кровавое месиво, она пропустила удар Эйдана, что пришелся ей в бок.

Его лицо было сосредоточенным и злым. Он изо всех сил пытался ударить ее еще пару раз, но Дэниэла продолжала давать отпор. Из-за одного его маневра Дэни уронила свой стальной нож. Только она хотела достать еще два скрытых лезвия, как Эйдан со всей силы ударил ее в живот, заставив упасть на спину. Резкая боль прошла по всему телу. Теплая струя крови потекла из головы по шее. В ушах появился противный писк, и она поняла, что еще чуть-чуть — и связь с этим миром будет потеряна.

— Бес, — последнее, что тихо произнесла Дэни, прежде чем потерять сознание.

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

Эйдан усмехнулся, собираясь перерезать ей горло, как вдруг холодный металл прошел сквозь его плоть в области сердца. Убийца с улыбкой на лице упал на землю, а Бестал, одежда и руки которого были все в крови, взял подругу на руки и как можно быстрее зашагал в сторону гильдии, оставив три трупа с каретой посередине дороги.

ГЛАВА 4

В ту ночь она не спала. Просто не смогла уснуть после того, как взрослые отправили ее спать. Няня читала ей сказку, но не закончила и ушла, услышав внизу шум. Девочке было страшно: с улицы доносились какие-то непонятные звуки. Когда она все же решила выйти из комнаты и найти няню, чтобы та дочитала сказку, то наткнулась на нее раненную. Темноволосая женщина, которую она считала своей второй матерью, схватилась обеими руками за живот, с каждой секундой на ее теле расрасталось пятно крови.

— Няня? — шепотом произнесла девочка.

Беспокойный взгляд женщины и ее вид пугали ее.

— Эларизель, — с тревогой в голосе произнесла ее имя женщина. — Спрячься в своей комнате.

Девочка с белоснежными локонами отчаянно замотала головой. Женщина тяжело дышала, пытаясь не обращать внимания на боль. Взгляд няни говорил сам за себя. Страх и ужас. Но не за свою жизнь.

Малышка нахмурилась, но все-таки послушалась ее и вернулась в свою комнату, спрятавшись между кроватей.

тью и стеной. Обхватив колени руками, она вслушивалась в каждый звук.

Так и сейчас Дэниэла пришла в себя и, не открыв еще глаза, прислушивалась к тому, что окружало ее. Когда она разомкнула веки, белый свет ослепил ее, а голова и бок заныли. Дэни кое-как села и узнала свою комнату. Она была одна, и на ее теле красовались белые повязки и синяки. Воспоминания прошлого, нахлынувшие на нее в бессознательном состоянии, почти забылись вновь. Но теперь Эла знала точно, что кто-то в прошлом убил всю ее семью. Если б не Орлон, убили бы и саму Дэниэлу.

— Проснулась? — с этим вопросом к ней в комнату вошел улыбающийся Бес. — Как себя чувствуешь? Тебе не плохо досталось, но Эйдан получил по заслугам.

— Нормально, — соврала Эла. — Ты как?

— Живой, — ответил он.

— Кто был второй?

— Царин, старший брат Эйдана.

— Почему они напали? Ты говорил Орлону?

— Да, он в курсе. А напали они, потому что кто-то заказал твою смерть, ну и меня заодно хотели на тот свет отправить. Сейчас твой отец разбирается с этим.

Откинув одеяло в сторону, Дэниэла опустила ноги с кровати и попыталась встать. Бес тут же подошел к ней и помог подняться.

— Я хочу видеть отца, — сказала она, направляясь с Бесталом к двери.

Он ничего не сказал против, лишь помог ей дойти до кабинета Гивенса, благо тот находился не так далеко. Дэниэла, все еще чувствуя слабость в теле, шла босиком, как в ту ночь, но ее ступням не было холодно. Кабинет Орлона был весь в темных тонах. Справа от двери располагался го-

рящий камин из красного кирпича, а напротив него — стол и стул из черного дерева. На окнах висели синие занавески из дорогого бархата, а на стене отмеряли секунды старинные часы. Возле стола располагался небольшой стеллаж с книгами, бумагами и папками.

— Дэни? — удивился Гивенс, увидев дочь. — Зачем ты встала с постели?

Бестал помог ей усесться на диван, который находился напротив закрытого окна.

— Я не могла больше лежать в тишине, — поморщилась она. — Терпеть ее не могу с детства. Бес, оставишь нас?

— Конечно, Эла, — улыбнулся друг и тихо ушел.

Дэниэла не отводила от отца свой взгляд, когда тот подошел к ней и присел рядом.

— Я хотела узнать о тех убийцах больше, — призналась она.

— Я бы на твоём месте ещё остался в постели, все-таки тебе немало досталось.

Орлон обвел взглядом ее лицо, а после перевел его на ее руки.

— Бывало и хуже, — заметила она.

И это было правдой. За годы обучения ремеслу убийц Дэни много раз получала сотрясение, ломала конечности. Несмотря на то что Гивенс был лучшим отцом, он оставался суровым наставником и учителем. Однажды она провела неделю в постели без сознания, а потом еще неделю, потому что подхватила сильную ангину.

— И все же благодаря этому ты стала сильней.

— Твои тренировки не для слабаков, — улыбнулась Дэниэла. — Но я пришла, чтобы поговорить о приеме короля. Я пришла к выводу, что любой прорицатель может почувствовать и узнать меня, назвав Демонессой. Это нехорошо. Одно радует: они все знают, что с моей

смертью придет и их, потому ценой своей жизни молчат обо мне.

— Сколько на балу ты встретила Вестников Смерти?

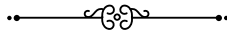
— Двоих, но подозреваю, что их было больше. Судьба действительно смеется над нами с королем. Один из нас умрет, и точно не я.

— Учитывая, что король теперь знает о своей скорой смерти, убить его будет нелегко.

— Конечно, но я Убийца Королей и Королева Убийц, если ты не забыл. И за время на балу выяснила важную информацию. Запомнила месторасположение стражей в коридорах, ведущих в тронный зал и на выход. Возле короля всегда стоят два телохранителя, но еще три находятся неподалеку. Плюс Гай Рэванс, его тоже нельзя забывать. Итого шесть, но я подозреваю, что их больше.

— Ты справишься, Эла. Уверен. Если нужна помощь, я готов помочь. По крайней мере, с оружием или с какой-нибудь просьбой.

— Спасибо, отец.

Всего за неделю Ричард переловил почти всех известных ему прорицателей. И каждый из них молчал либо говорил то, что молодой король и так знал. Никто точно не мог описать портрет его убийцы. Было понятно лишь одно — она женщина, потому что Демонесса. Но этого было ужасно мало.

Поиски гильдии убийц также не увенчались успехом, ведь их предводитель отлично прятался. До Ричарда доходило много слухов. Так, он, например, знал, что старейшие из прорицателей не поддержат его, а скорее примкнут к убийцам, которые могли прятать и ту, о которой гово-

рилось в пророчестве. Рэванс тоже ломал голову не первый день, как им обхитрить судьбу, которая принесла его королю не очень хороший подарок. Он вообще не любил подарки судьбы, ведь именно так остался сиротой.

Советник короля задумчиво смотрел в окно, пока его величество выслушивал доклады стражи. Рэванс знал их наизусть. И в каждом не было ничего нового. Королевство Орфей стражники прочесывали каждую минуту, но все еще не нашли никого, кто мог бы знать о Демонессе больше.

— Я не знаю, что еще можно придумать, — произнес король, откидываясь на спинку трона. — Как мне найти ту, которая станет моей погибелью, Гай?

— Не знаю, выше величество, — молвил его друг, — но мы что-нибудь придумаем.

Как только Гай замолчал, в тронный зал вошла королева Лиретта со своими фрейлинами. Каждая из них пыталась привлечь внимание короля на балу, но он танцевал всего один раз, и то с неизвестной девушкой.

— Матушка, — встав на ноги, улыбнулся Ричард. — Как твоё здоровье?

— Все хорошо, Ричи, — ответила королева, обнимая сына. — Я всего лишь хотела поговорить о вчерашнем бале и твоей коронации. Ты молодой король, и тебе нужна жена, наследник.

— Рано мне еще жениться, — отмахнулся он.

— Зато королевство будет уверено в тебе. Королева и наследник укрепят твою власть. У меня столько фрейлин из знати, выбери любую.

— Матушка, — покачал головой молодой монарх, — твои фрейлины мне не интересны.

— А кто же тебе интересен? — удивленно спросила она. — Небось та незнакомка, которая танцевала с вами

по очереди на балу? Все заметили, какая честь ей выпала. Все-таки давно вы с Гаем не играли с женскими сердцами.

Тут же в памяти Ричарда всплыл взгляд незнакомки. Ее глаза... Они были необычного светло-фиолетового цвета. Ричард запомнил их, потому что они напомнили ему о подарке прорицателя отца, который изрек пророчество о Белой Демонессе. Ричард носил кольцо на указательном пальце, как напоминание.

— Нам было не до этого, матушка. После смерти отца Гай помогает мне с управлением королевством и занимается нашей охраной. Сама знаешь, время сейчас беспокойное.

— И все же, — ласково улыбнулась женщина, — я подготавливаю список тех, кто мог бы стать отличной женой и королевой.

Поцеловав сына в щеку, королева и ее фрейлины удалились.

— И что мне делать еще и с этим? — хватаясь за голову, Ричард вернулся на свой трон. — Только женитьбы не хватало.

Гай подошел ближе к другу.

— Нельзя не согласиться, ваше величество. Что, если посмотреть на это с другой стороны?

— О чем ты? — не понял Ричард, нахмурившись.

— Ваша мать права, вам нужен наследник. Вы можете умереть, если верить пророчеству. Кто знает, сколько времени у вас осталось. И даже если умрете, ваше дело продолжит ваш сын или дочь. Иначе может случиться переворот. Люди захотят захватить трон, и без вашего наследника у них будет хороший шанс.

— Что-то есть в твоих словах. Мне стоит подумать.

Ричард поднялся с трона и вышел. В тронном зале остались Гай и стражи в его подчинении. Кто мог знать, что до-

статочно лишь одного пророчества, чтобы молодой король не мог нормально спать? Ричарду было не до смеха, он не верил в предсказания и пророчества, в отличие от отца. Он не боялся судьбы, но при этом не доверял ей. И планировал править явно дольше, чем один год.

Ричард собирался идти в свои покои, но почему-то завернул в башню, где держали под стражей личного прорицателя покойного короля.

— Я ждал вас, ваше величество, но не сегодня, — с этими словами встретил Ричарда Эстер. — Какой вопрос на этот раз зададите? Увы, как выглядит Белая Демонесса, я не знаю, больше скажу — никто не знает.

Король скрестил руки на груди. Его взгляд был обращен только на прорицателя.

— Ты можешь сказать, что мне делать, чтобы обхитрить судьбу?

— Ваша матушка уже все вам сказала, найдите жену, пусть она родит вам наследника, — развел мужчина руки.

— Разве это выход? — не понял Ричард. — Не думаю, что из-за этого моя жизнь не оборвется.

— А вот точно не знает никто, ваше величество. Вы пришли ко мне за советом, и я вам его дам. Послушайте мать, устройте отбор.

Слова прорицателя казались шуткой, но Ричард все-таки спросил:

— И по каким параметрам я должен выбирать?

Пленник короля ухмыльнулся.

— Это не столь важно. Могу лишь сказать одно: когда из пятнадцати участниц останется три, вы наконец узнаете, как выглядит ваша смерть.

Ричард задумался. Раньше он даже не думал о женитьбе, поскольку на первом месте стояла ответственность за королевство.

УБИЙЦА КОРОЛЕЙ

— А если я откажусь от женитьбы и отбора?

— Ваша смерть наступит быстрее, чем вы думаете, — просто ответил Эстер, пожимая плечами. — Я и так уже много дал вам подсказок, больше можете не надеяться на мою помощь. Ибо видения меня перестали посещать. Это значит лишь одно — судьба меняется. И не в лучшую для вас сторону, ваше величество.

